

Чжун Чи, конечно, отказываться не стал:

— Хорошо.

Затем они издалека увидели, как тот человек в море какое-то время покачивался на волнах, а заметив приближающийся огромный вал, привычно прижал доску для сёрфинга к воде, одним прыжком вскочил на неё и, взлетев вместе с гребнем волны, мгновенно взмыл на десяток с лишним метров ввысь.

— Отлично!

Увидев это, все вокруг разразились восторженными криками.

Посреди сверкающих молний, грохота грома, ревущего ветра и бушующего ливня этот человек раскинул руки, и казалось, будто всё, куда падал его взгляд, было его собственными владениями.

Неукротимый, дикий, разнузданный, надменный...

Чжун Чи в ту же секунду даже не смог подобрать подходящих слов, чтобы описать этого человека и такую сцену, которая прежде существовала лишь на фотографиях и картинах маслом.

...Словно целая морская стихия уже покорила ему.

Дыхание Чжун Чи слегка участилось.

Хотя он сам не испытывал особого влечения к сёрфингу, эта картина выглядела поистине потрясающе.

Даже Линь Гаолан невольно захлопал в ладоши:

— Впечатляет!

Конечно, было бы ещё лучше, если бы в следующую секунду они не услышали, как остальные зеваки поблизости начали вовсю орать: Молодой господин Хай — просто зверь!, Не зря он зовётся молодым господином Хаем... и тому подобное.

Движение рук Линь Гаолана замерло.

Этот человек — Сяо Жуйцзэ?

Чжун Чи тоже на мгновение растерялся.

Его первой мыслью было: неудивительно, что в имени Сяо Жуйцзэ нет и намека на море, однако все в Городе Цянь называют его не иначе как молодым господином Хаем.

Вторая мысль заключалась в том, что Сяо Жуйцзэ казался чуточку излишне доминантным.

К тому же у него каким-то образом обнаружились целых восемь кубиков пресса.

Ведь прошло всего ничего, а морские волны уже наполовину отступили, и Сяо Жуйцзэ почти добрался до самого берега.

Учитывая, что на этот раз Сяо Жуйцзэ даже не одобоварился застегнуть верхние пуговицы на рубашке, а зрение у Чжун Чи было вполне сносным, разве мог он не разглядеть Сяо Жуйцзэ во всех подробностях?

Самое главное — пресс Сяо Жуйцзэ оказался куда эффектнее по рельефу, чем у Линь Гаолана.

Ведь Линь Гаолан в этот момент стоял прямо рядом с ним, и хотя был одет с иголки, его одежда уже почти насквозь промокла под проливным дождем.

Так что Чжун Чи совершенно случайно всё это увидел.

Впрочем, то, что у Линь Гаолана пресс не бросался в глаза, было вполне естественным.

В конце концов, Линь Гаолан целыми днями просиживал штаны в офисе, и то, что он вообще сохранил восемь кубиков пресса, уже заслуживало похвалы.

Но чтобы фигура Сяо Жуйцзэ оказалась даже лучше, чем у Линь Гаолана...

Это выглядело просто нелепо!

(Даоцзюнь: в Трех Мирах вообще не существует активной роли, иначе с чего бы нам понадобилось тащиться в Малый мир на поиски пары? Так что Сяо Жуйцзэ либо натурал, либо точно пассивная сторона!)

Его третьей мыслью было: если память ему не изменяла, разве вчера в клубе Хуанмин Сяо Жуйцзэ не говорил, что они собираются поехать поглазеть на сёрферов к Причалу Ванцзяцяо? С какой стати они вдруг притащились на паромную переправу Цзюхэ, да ещё и выбрали место прямо по дороге их собственного возвращения?

И главное — почему Сяо Жуйцзэ вырядился столь вызывающе?

Брови Чжун Чи сошлись на переносице.

Сяо Жуйцзэ явно пытался покрасоваться перед Линь Гаоланом.

Иными словами, Сяо Жуйцзэ, судя по всему, тоже положил глаз на Линь Гаолана!

*

Глава 6

На самом деле всё объяснялось лишь тем, что у Причала Ванцзяцяо рыбацкое судно дало течь, из-за чего Ао Жуйцзэ пришлось вести всю компанию к Паромной переправе Цзюхэ.

Ао Жуйцзэ: «...»

Он тоже заметил Чжун Чи и остальных и даже остро почувствовал, что неприязнь Чжун Чи к нему стала ещё сильнее.

Брови Ао Жуйцзэ нахмурились.

Похоже, этот даоцзюнь и впрямь страдает неизлечимой романтической одержимостью.

Ведь если бы Чжун Чи не переметнулся на сторону Линь Гаолана, с какой стати он стал бы испытывать к нему столь жгучую враждебность без всякой на то причины?

При этой мысли он стал смотреть на упомянутого даоцзюня с ещё большим презрением.

Он резко отвернулся, подхватил доску для сёрфинга, торчавшую в прибрежном песке прямо у его ног, и бросил:

— Ещё раз!

Толпа зевак тут же снова взревела от восторга:

— Давай!

С другой стороны раздался низкий голос Линь Гаолана:

— Господин Чжун, дождь усиливается, пожалуй, нам лучше вернуться.

Настроение Чжун Чи тут же заметно улучшилось.

Хотя Сяо Жуйцзэ тоже засматривался на Линь Гаолана, Линь Гаолан, очевидно, не собирался попадаться на его удочку, верно?

Он произнёс:

— Хорошо.

К тому моменту, когда Ао Жуйцзэ со своими спутниками вдоволь нашумелись и накатались, прошло уже два часа.

Ао Жуйцзэ скомандовал:

— Погнали в Хуанмин, поедим жареного целого барана, с меня угощение.

Его компаньона, сборище шаромыжников, дружно отозвалось:

— Заметано!

— Кстати, на винзаводе моей семьи недавно раскопали целую партию жёлтого вина десятилетней выдержки, я как раз велю привезти пару ящиков.

...

Добравшись до места и словно что-то вспомнив, Ао Жуйцзэ достал телефон.

Стоило ему открыть форум виртуальной валюты, как во входящих обнаружилась целая гора личных сообщений — все поголовно спрашивали, действительно ли он намерен скупать библикои.

— О?

Один из его приятелей, шедший рядом и случайно бросивший взгляд на экран его телефона, не удержался от возгласа:

— Молодой господин Хай, ты тоже балуешься криптовалютой?

Да этот библиоин за последние два месяца подскочил почти в десять раз, у тебя вообще духу хватает ввязываться!

Иначе с чего бы столько народу заваливало Ао Жуйцзэ личными сообщениями в надежде спихнуть ему свои запасы библиоина?

— Хватает, почему бы и нет.

Ао Жуйцзэ обронил:

— Это называется: другие жадничают — я боюсь, другие боятся — я жадничаю.

Конечно, главное в том, что моё шестое чувство подсказывает: библиоин продолжит расти.

Тот парень машинально поинтересовался:

— И сколько ты планируешь забрать?

Ао Жуйцзэ ответил:

— Скуплю всё, сколько есть.

Услышав это, его приятели невольно тоже загорелись.

Стоило вспомнить, как в прошлый раз Ао Жуйцзэ, доверившись туманному шестому чувству, решил попытать удачи в игорном зале и срубил больше двухсот миллионов чистого барыша.

Самое главное — ведь с того момента едва прошли сутки.

Прикинув это в уме, они больше не сомневались ни секунды:

— Тогда я тоже присоединюсь ради веселья.

<http://bllate.org/book/27100/3272921>